

Политическая активность населения России в первой трети XX в. на примере движения за создание Крестьянского союза

Чувардин Герман Сергеевич¹

Д-р ист. наук, проф. каф. истории России

ORCID: 0000-0002-7706-3419, e-mail: wodantag@mail.ru

Иванов Владимир Геннадьевич²

Д-р полит. наук, доц. каф. государственного и муниципального управления

ORCID: 0000-0002-3650-5460, e-mail: ivanov_vg@pfur.ru

Нестерчук Ольга Алексеевна²

Д-р полит. наук, проф. каф. публичной политики и истории государства и права

ORCID: 0000-0002-8776-2694, e-mail: nesterchuk_oa@pfur.ru

Ницевич Виктор Францевич³

Д-р полит. наук, зам. дир. научно-исследовательского института государственной политики и управления отраслевой экономикой

ORCID: 0000-0002-1668-3067, e-mail: dr.nitsevich@mail.ru

Судоргин Олег Анатольевич³

Д-р полит. наук, проф. каф. государственного управления и политических технологий

ORCID: 0000-0001-7670-7238, e-mail: oa_sudorgin@guu.ru

¹Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, 302026, Комсомольская ул., 95, Орел, Россия

²Российский университет дружбы народов, 117198, Миклухо-Маклая ул., 6, Москва, Россия

³Государственный университет управления, 109542, Рязанский пр-т, 99, г. Москва, Россия

Аннотация

В статье говорится о развитии политической активности крестьянства в России первой трети XX в. Раскрываются причины и суть Крестьянского союза в революционных событиях 1905–1907 гг. и 1917 г., Гражданской войны и в период проведения новой экономической политики. Выделяются периоды политической активности крестьянства, обусловленные трансформацией государственной политики в деревне. Начиная с 1905 г., власть пыталась вовлечь крестьянство в политическую повестку. Однако политизацию невозможно было контролировать в условиях революции. Политической активностью крестьянства пользовались оппозиционные силы, эсеры и большевики, предложившие понятную для крестьянской социальной психологии программу. Третьеиюньская монархия приостановила деятельность Крестьянского союза. В феврале 1917 г. работа съезда продолжилась под контролем эсеров. В августе 1917 г. Крестьянский съезд принял эсеровские программные документы. Призывы создать союз в Гражданскую войну проходили на фоне разочарования крестьян политикой «военного коммунизма». В 1921 г. идея создания Крестьянского союза возродилась. Противоречивость большевистской политики, концепция «смычки» города и деревни, нарастание «чрезвычайщины» и кризисы новой экономической политики на фоне предоставления крестьянам относительной экономической свободы привели к росту требований крестьян в защиту своих экономических прав и создания организаций, напомиравших профсоюзы в городе. Институционально эти требования не были оформлены. Движение охватило все слои деревни. Всплеск требований Объединенного государственного политического управления датирован 1927–1928 гг. Он обусловлен переходом к коллективизации. Сделан вывод о том, что, несмотря на отсутствие концепции Крестьянского союза, разнообразие требований, различное понимание объединения в сельском обществе, движение за его создание свидетельствовало о возросшей социально-политической активности населения. Когда государственная политика обозначила сворачивание принципов новой экономической политики, количество голосов в поддержку союза возросло. Был очевиден рост социально-политической напряженности в селах. Партия начала проводить политику социального раскола в деревне, чтобы не допустить радикализацию настроений.

Ключевые слова: политическая активность, крестьянство, Крестьянский союз, революция 1905–1907 гг., неп, власть, политика

Для цитирования: Чувардин Г.С., Иванов В.Г., Нестерчук О.А., Ницевич В.Ф., Судоргин О.А. олитическая активность населения России в первой трети XX в. на примере движения за создание Крестьянского союза//Управление. 2023. Т. 11. № 4. С. 149–156. DOI: 10.26425/2309-3633-2023-11-4-149-156

Russian population's political activities in the first third of the XX century on the example of the Peasant Union creation movement

German S. Chuwardin¹

Dr. Sci. (Hist.), Prof. at the Russian History Department
ORCID: 0000-0002-7706-3419, e-mail: wodantag@mail.ru

Vladimir G. Ivanov²

Dr. Sci. (Polit.), Prof. at the Public and Municipal Administration Department
ORCID: 0000-0002-3650-5460, e-mail: ivanov_vg@pfur.ru

Olga A. Nesterchuk²

Dr. Sci. (Polit.), Prof. at the Public Policy and History of State and Law Department
ORCID: 0000-0002-8776-2694, e-mail: nesterchuk_oa@pfur.ru

Viktor F. Nitsevich³

Dr. Sci. (Polit.), Deputy Director of the Research Institute for Public Policy and Sectoral Economy Management
ORCID: 0000-0002-1668-3067, e-mail: dr.nitsevich@mail.ru

Oleg A. Sudorgin³

Dr. Sci. (Polit.), Prof. at the Public Administration and Political Technologies Department
ORCID: 0000-0001-7670-7238, e-mail: oa_sudorgin@guu.ru

¹Orel State University named after I.S. Turgenev, 95, Komsomolskaya ul., Orel 302026, Russia

²Peoples' Friendship University of Russia, 6, Miklukho-Maklaya ul., Moscow 117198, Russia

³State University of Management, 99, Ryazansky prospekt, Moscow 109542, Russia

Abstract

The article studies peasantry's political activities development in Russia in the first third of the XX century. The reasons and the essence of the Peasant Union in the revolutionary events of 1905–1907 and 1917, the Civil War and in the period of the new economic policy have been revealed. The periods of peasantry's political activities, conditioned by the state policy transformation in village, have been distinguished. Starting from 1905, the authorities tried to involve peasantry in the political agenda. However, politicization could not be controlled in the conditions of the revolution. Peasantry's political activities were used by the opposition forces, the SRs and Bolsheviks, who proposed a program understandable to the peasant social psychology. The Third Monarchy suspended the Peasant Union activities. In February 1917, the Union work continued under the control of the SRs. In August 1917, Peasant Congress adopted the SR program documents. Calls to create a union during the Civil War took place against the background of peasants' disillusionment with the "war communism" policy. In 1921, the idea of creating the Peasant Union was revived. Contradictory nature of Bolshevik policy, the concept of "interlocking" between city and countryside, growing "emergency" and crises of the new economic policy against the background of granting peasants relative economic freedom led to peasant demands growth for protecting their economic rights and creating organizations that resembled trade unions in city. These demands were not institutionalized. The movement reached all strata of village. The surge of demands of the United State Political Department dates from 1927–1928. It is conditioned by the transition to collectivization. It has been concluded that, despite the lack of the Peasant Union concept, diversity of demands, different understanding of association in rural society, movement for its creation testified to increased socio-political activity of the population. When the state policy outlined the rollback of the new economic policy principles, the number of votes in favor of the Union increased. The growth of socio-political tension in villages was evident. The Party began to pursue a policy of social division in villages to prevent radicalization of sentiments.

Keywords: political activity, peasantry, Peasant Union, Russian revolution of 1905–1907, new economic policy, government, politics

For citation: Chuwardin G.S., Ivanov V.G., Nesterchuk O.A., Nitsevich V.F., Sudorgin O.A. (2023). Russian population's political activities in the first third of the XX century on the example of the Peasant Union creation movement. *Upravlenie / Management (Russia)*, 11 (4), pp. 149–156. DOI: 10.26425/2309-3633-2023-11-4-149-156

Введение / Introduction

XX в. в России с революционными потрясениями и политической трансформацией отличался беспрецедентным ростом политической активности населения. В то столетие государство вступило как аграрная страна. Сельское население значительно преобладало над городским, составляя 85 % [Анфимов, Корелин, 1995]. Примечательно, что полвека назад крестьянство как основная масса населения находилось еще в крепостной зависимости. Беспрецедентный рост политической активности крестьян был обусловлен революционной трансформацией страны.

Институциональным оформлением политической активности стало движение за создание Крестьянского союза. Оно прошло несколько этапов:

- 1) Революция 1905–1907 гг.;
- 2) Революция 1917 г.;
- 3) новая экономическая политика 1921–1928 гг.

Дискуссии относительно роли Крестьянского союза и масштабного движения за его создание в исследовательской среде стали возможны благодаря архивному буму 1990-х гг. и введению в оборот рассекреченных источников. Они носят междисциплинарный характер, привлекая внимание как политологов, так и историков.

Создание и деятельность Крестьянского союза в Революции 1905–1907 гг. / Creation and activities of the Peasant Union in the Revolution of 1905–1907

Политическая активность крестьянства в виде создания Крестьянского союза проявилась во время Революции 1905–1907 гг. Издание «Историк Марксист» в 1927 г. связывало это с установившейся партийной аксиомой – борьбой крестьянства как союзника пролетариата за свои права: «Крестьянский союз зародился в период Первой русской революции 1905 г. – то есть на том этапе разворачивающейся борьбы пролетариата, когда завязывался союз рабочего класса со всей крестьянской массой против остатков крепостничества, против помещиков и дворянско-помещичьей власти»¹.

Однако исторические реалии ставят под сомнение большую политизированность крестьянства в начале 1905 г. Революция только разворачивалась, в основном в формате рабочего движения, и ее разрушительные последствия еще сложно было представить. Актуальной проблемой для власти была неудачно продолжающаяся русско-японская война

1904–1905 гг. На этом политическом фоне генерал-губернатор Москвы А.А. Козлов весной 1905 г. инициировал патриотические обращения со стороны крестьянских обществ, которые традиционно рассматривались как более лояльная к монархии категория населения. В крестьянских адресах выражалось желание продолжать войну. Однако типичная в условиях мирного времени практика возымела противоположный эффект в контексте социально-политической нестабильности: подмосковные крестьяне стали писать жалобы.

После неудачной попытки власти показать лояльность крестьянства к войне, то есть и к правительственному курсу (политическая конструкция России начала XX в. опиралась на военно-политическую элиту), организационно за сельских представителей взялись эсеры. Крестьяне составляли основу их социальной базы, и основные программные требования эсеров строились на основе свободы и экономического благополучия крестьянства.

В мае 1905 г. в России политическая инициатива и самоорганизация социальных групп выражалась в появлении профессиональных съездов, в том числе появился не без помощи эсеров Крестьянский съезд в Москве. Во время его работы в мае 1905 г. был создан Крестьянский союз Московской губернии. Летом аналогичные союзы стали масштабироваться по российским регионам.

Институционально общественно-политическая активность крестьянства была оформлена в 13–14 августа 1905 г. В Москве нелегально состоялся Учредительный съезд Всероссийского крестьянского союза. Советский историк-аграрник А.В. Шестаков писал: «С 31 июля по 1 августа 1905 года в Москве был проведен Учредительный (он же первый) съезд Всероссийского крестьянского союза. Он прошел нелегально, делегаты собирались на частных квартирах. Среди них были представители крестьянских союзов 22 губерний, в основном центральных и чисто русских. На съезде было более 100 человек»². Учредительный съезд утвердил структуру Крестьянского Союза. Во главе находился Главный комитет, ему подчинялись губернские комитеты, далее в соответствии с административным делением шли уездные, волостные и сельские. Для координации работы должны были созываться всероссийские, областные и губернские съезды.

Влияние на крестьянство на Учредительном съезде оказывали не только эсеры, но и социал-демократы. Соответственно, всплыла политическая повестка: требование созыва Учредительного собрания и даже

¹ Шестаков А.В. Всероссийский Крестьянский союз. Исторический очерк. Режим доступа: https://sergeyhyr.narod.ru/im/im1927_05_05.htm?ysclid=1q0c4xkzlu366369240 (дата обращения: 31.08.2023).

² Там же.

предложение демократической революции (последнее было отклонено большинством голосов).

Таким образом, возникновение Крестьянского союза связано с деятельностью различных политических сил, стремившихся установить контроль над крестьянством ради достижения своих целей. Нельзя не согласиться с мнением современного исследователя политических движений России первой трети XX в. А.А. Куренышева, который считал, что «создание Всероссийского Крестьянского союза нельзя рассматривать исключительно как результат самостоятельности крестьянства или как инициативу либеральной и народнической интеллигенции. Союз возник в результате взаимодействия разных социальных и политических сил и обстоятельств первой российской революции» [Куренышев, 2004].

После Манифеста 17 октября, то есть легализации деятельности политических партий и начала построения института конституционной монархии, 6–10 ноября в Москве прошел второй съезд (делегатское совещание) Крестьянского союза. География участников была расширена – 187 делегатов из 27 губерний, включая представителей Белоруссии. Съезд показал радикализацию настроений участников и изменение их повестки. Например, в постановлении обозначалось непредоставление сельских приговоров на утверждение земских начальников, непредоставление чиновникам денег и квартир, невыплата налогов и податей, смена местной крестьянской власти и т.д.³. Это говорит об изменении направленности вектора крестьянской активности с общегосударственных масштабных проблем на узкосоциальные и даже бытовые вопросы. Это свидетельствует о большем личном участии самих крестьян, нежели о подмене крестьянских требований лозунгами профессиональных политиков.

Опыт создания Крестьянского союза показал, что в 1905 г. в нем были заинтересованы как проправительственные, так и оппозиционные круги. Очевидно, что цели обращения к крестьянству как основной массе населения были различны. В итоге мы видим возросшую политическую активность и стремление к общественно-политической самоорганизации сельского населения. Общая численность участников составляла 200 тыс. чел. [Куренышев, 2004].

Крестьянский союз во время Революции 1917 г. / The Peasant Union during the 1917 Revolution

Консервативная реставрация в России в период Третьеиюньской монархии приостановила деятельность Крестьянского союза, которая, по сути, не вышла за рамки декларации намерений. Однако во время следующего витка революционной волны – февральских событий 1917 г. – работа съезда продолжилась. Как и весной 1905 г., весной 1917 г. Временное правительство исходило из необходимости продолжить войну (в данном случае Первую мировую войну) и предотвратить активность крестьян в отношении помещичьих земель. Был образован Главный комитет, в который, помимо бывших руководителей Крестьянского союза, вошли деятели кооперации, эсеры, меньшевики. Комитет составил обращение к сельским жителям, призывая сплотиться и поддержать членов Временного правительства, курс которого строился на двух основаниях: ведение войны до победного конца и нерешение аграрного вопроса до Учредительного собрания.

Поощрение крестьянской инициативы со стороны правительственных сил продолжалось недолго, так как события 1917 г. вращали калейдоскоп политических сил и общественно-политический баланс менялся молниеносно.

С 13 по 19 августа в Москве был созван съезд Крестьянского союза. Политические силы левого толка (эсеры, большевики) стремились распространить свое влияние на участников союза, которые были представлены 316 делегатами из 33 губерний и 34 воинских частей. Главный комитет хотел сохранить свою линию. Присутствующие участники из Всероссийского и Московского советов обвиняли друг друга в расколе. В результате многие участники съезда покинули его. Оставшиеся делегаты приняли эсеровские программные документы, положив в основу главный тезис о «социализации земли».

До октября 1917 г. стремление распространить влияние и заявить о своей позиции реализовывалось членами Крестьянского союза посредством издания «Голоса Крестьянского союза». Тем не менее с приходом к власти большевиков в октябре 1917 г. издание, как и союз, официально прекратили существование. Опыт политической школы и борьбы за самоорганизацию и свои права привел к тому, что во время Гражданской войны в 1918–1922 гг. на фоне возмущения продразверсткой и в целом «военным коммунизмом» снова раздавались призывы о созыве представительного органа власти крестьян и это зафиксировали документы Объединенного государственного политического

³ Советская историческая энциклопедия. Крестьянский союз Всероссийский. Режим доступа: https://gufo.me/dict/history_encyclopedia/крестьянский_союз_всероссийский (дата обращения: 31.08.2023).

управления (далее – ОГПУ) [Берелович, Данилов, 2000].

Движение Крестьянского союза в начале 1920-х гг. / The Peasant Union movement in the early 1920s

С началом проведения новой экономической политики (далее – неп) в 1921 г. возродилась идея создания Крестьянского союза. Период непа – довольно интересный аспект в изучении взаимоотношения крестьянства и власти. По своей социальной природе большевики были ориентированы на рабочих, в крестьянстве всегда видели отсталую мелкобуржуазную сущность. Ортодоксальные коммунисты воспринимали замену продрозверстки продналогом – главным импульсом непа – как вынужденное отступление. Тем не менее не считаться с крестьянством после Кронштадтского мятежа и «антоновщины» они не могли.

Неп не был концептуально выверенной политикой. Благодаря исследованиям конца XX – начала XXI вв. он предстает как антикризисная политика, как временный компромисс большевиков и крестьян, который в условиях политического укрепления Все-союзной коммунистической партии большевиков (далее – РКП(б) с 1918 г. по 1925 г., ВКП(б) с 1925 г.), разгрома оппозиции, роста международной напряженности при первоочередной задаче модернизации и невозможности ее проведения за счет привлечения иностранного капитала должен был завершиться системой внеэкономического принуждения и эксплуатации ресурсов крестьянства.

Примечательно, что проведение форсированной индустриализации за счет крестьянства как «внутренней колонии» предлагалось видным советским политиком и экономистом Е.А. Преображенским уже в начале 1920-х гг. [Коэн, 1998]. В апреле 1925 года, который считается годом максимальных свобод крестьянства Н.Я. Бухарин сказал: «Обогащайтесь, развивайтесь, накапливайте свое хозяйство» [Коэн, 1988]. В декабре 1925 г. прошел XIV съезд ВКП(б), который называют «съезд индустриализации». Решения, принятые на нем, определили вектор большевистской политики в отношении крестьянства на сворачивание хозяйственной инициативы в пользу коллективизации. Эти «метания» власти определяли непоследовательность и противоречивость политики 1920-х гг. в отношении крестьянства.

Социально-политическое самочувствие крестьянства в тот период было неустойчивым. С одной стороны, власть отменой продрозверстки, фактическим восстановлением рыночных отношений шла навстречу крестьянам. С другой стороны, нарастание

«чрезвычайщины», обязательные хлебозаготовки, переобложение зажиточного крестьянства, неэквивалентный обмен между городом и деревней, фаворитизация бедноты – все это вызывало недоверие к власти и нарастание крестьянского сопротивления.

В результате Революции 1917 г., популизма большевиков, распространения грамотности возросли общественная активность и политизация крестьянства. К тому же большевики рассуждали о ценности «рабоче-крестьянского» блока и пропагандировали идею «смычки» города и деревни. Крестьяне не могли не задаваться вопросом почему рабочие имеют свои объединения – профсоюзы, которые отстаивают их интересы, а они – нет.

По данным Объединенного государственного политического управления (далее – ОГПУ), уже в 1922–1923 гг. появились призывы к созданию Крестьянского союза. К 1924 г. в Центральном Черноземье было отмечено 60 случаев агитации за его создание⁴. Рост подобных настроений во многом спровоцировала сама партия. Согласно решению Октябрьского пленума 1924 г. была развернута кампания по «оживлению» советов. Ее суть заключалась в создании вокруг советов лояльной группы крестьян, в основном из бедноты и вовлечения беспартийных крестьян в ряды РКП(б), что являлось для последних определенным лифтом социальной мобильности⁵. Однако кампания проводилась противоречиво. Допустить свободные выборы для партийных функционеров означало потерять контроль над деревенским сообществом, которое стремилось к самоуправлению. В результате крестьяне потеряли интерес к выборам, их пришло меньше, чем в 1923 г. Тем не менее активная политическая позиция, которую подпитывали партийцы, привела к усилению голосов за создание своих крестьянских организаций.

Движение Крестьянского союза охватило в первую очередь губернии, откуда были делегаты съездов в 1905 г. (Московская, Калужская, Ярославская, Иваново-Вознесенская, Рязанская, Воронежская, Нижегородская). В ОГПУ считали, что наиболее активными были торгово-промышленные центры и их окрестности, в связи с чем движение «имеет наносной, форсированный характер и пытается оформить пожелания зажиточного крестьянства под

⁴ Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 32. Ед. хр. 19. Режим доступа: <http://rgaspi-site.dlibrary.org/ru/nodes/87-opis-32-informatsionnyy-otdel> (дата обращения: 31.08.2023).

⁵ Халецкий А., Жигалин Г. Оживление советов и задачи комсомола. Режим доступа: file:///C:/Users/ad_kararchuk/Downloads/000199_000009_005524171-Оживление_Советов_и_задачи_комсомола.pdf (дата обращения: 31.08.2023).

флагом защиты крестьянства в целом»⁶. В крестьянском социуме вся ответственность возлагалась на «кулаков» и оппозицию. При этом внимательное изучение сводок ОГПУ демонстрирует вовлеченность различных категорий крестьянства.

«Кулаков» по данной сводке насчитывалось 17 чел., и они больше всего требовали защитить крестьянские интересы посредством создания альтернативной общественно-политической организации. Закономерен вопрос о четкости критериев социального деления в 1920-е гг. До коллективизации этот вопрос активно не прорабатывался. Учитывая экономическую специфику регионов, не было понятно, кого конкретно можно отнести к «кулакам» [Гончарова, 2009]. В сводке бывшие коммунисты (исключенные в результате многочисленных «партийных чисток») учитываются вместе с представителями антисоветских партий (12 чел.), существование которых в условиях однопартийной политической системы ставится под сомнение. По всей видимости, это категория нелояльных власти крестьян. В Орловском губернском комитете главными подстрекателями крестьян считали тех, кого выгнали из партии за недостойное поведение. Большинство голосов за создание Крестьянского союза исходило от работников сельских советов, зажиточных крестьян и «средняков» (28 чел.)⁷. Именно они являлись наиболее политически активной частью деревни в период нэпа, учитывая тенденцию «осереднячивания» деревни в ходе этой политики [Рогалина, 2013].

В документах 1924 г. требования Крестьянского союза воспринимались как отдельные эксцессы недовольных крестьян, не понимающих политику партии. Спустя год, в 1925 г., ОГПУ с опасением воспринимало данную политическую активность [Берелович, Данилов, 2000]. Одной из причин роста общественно-политического создания крестьян земледельческого центра был кризис неурожая 1924–1925 гг. Цены выросли, уровень жизни упал, в черноземную деревню вернулся голод [Гончарова, 2010].

Материалы XII Орловской губернской партийной конференции содержат примеры проявления в крестьянской среде требований к организации Крестьянского союза. В крестьянской резолюции (Болховский уезд) говорилось о том, что партия создавала в городе различные организации, между-

народные организации помощи борцам революции, профсоюзы и др. Крестьяне тоже должны были участвовать в этом строительстве, и, чтобы сеть союзов составляла единое целое, им нужны были свои крестьянские союзы⁸. В этом обращении крестьяне старались показать, что деревня не противопоставлялась городу, а дополняла его, но местные партийные сочли его контрреволюционным.

В целом крестьянские требования не содержали единой концепции. Это был ряд разноплановых требований, часто связанных не с политической, но с экономической деятельностью. Так, сельский житель перепутал союз с кооперативом, обратился в «Орловскую правду» и предложил «Крестьянский союз, куда крестьянин мог бы продать свой хлеб и где мог бы получить плуги и фабричные изделия»⁹.

По данным ОГПУ, наиболее распространенными были такие требования:

а) защита классовых интересов крестьянства путем организации крестьянских союзов по типу рабочих союзов – 40;

б) становление в качестве основной задачи крестьянских союзов борьбу с рабочими – 15;

в) замена крестьянских комитетов общественной взаимопомощи крестьянскими союзами – 15;

г) необходимость создания крестьянской партии – 12;

д) создание чисто крестьянской власти – 12;

е) преследование защиты интересов исключительно зажиточных слоев деревни – 6»¹⁰.

Крестьян также волновали завышенные цены на промышленные товары, «социализация» (под которой подразумевалось землеустройство), бюрократизм в местных советах и т.п.

Стремление к самоорганизации сельских жителей во многом опосредовалось неэффективной работой созданных государственных организаций в деревне, например, крестьянских комитетов общественной взаимопомощи (далее – ККОВ). При этом чаще всего в крестьянском восприятии союз не должен был противостоять советской власти. В 1924 г. партия стала проводить политику под названием «Лицом к деревне», подразумевавшую серию

⁶ Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 32. Ед. хр. 19. Режим доступа: <http://rgaspi-site.dlibrary.org/ru/nodes/87-opis-32-informatsionny-otdel> (дата обращения: 31.08.2023).

⁷ Государственный архив Орловской области. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 1215. Л. 40. Режим доступа: <https://gaorel.ru/nsa/until1917> (дата обращения: 31.08.2023).

⁸ Государственный архив Орловской области. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 1215. Л. 38. Режим доступа: <https://gaorel.ru/nsa/until1917> (дата обращения: 31.08.2023).

⁹ Государственный архив Орловской области. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 1215. Л. 40. Режим доступа: <https://gaorel.ru/nsa/until1917> (дата обращения: 31.08.2023).

¹⁰ Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 32. Ед. хр. 19. Режим доступа: <http://rgaspi-site.dlibrary.org/ru/nodes/87-opis-32-informatsionny-otdel> (дата обращения: 31.08.2023).

шагов по укреплению рабоче-крестьянского блока и социальной опоры власти в деревне. Партийные работники отмечали, что крестьяне не понимали, «почему же партия и советская власть, стоя лицом к деревне, не организуют для крестьян Крестьянский союз», при этом верхушка деревни мыслила более масштабно: «Наряду с Центральным комитетом РКП(б) необходимо создать Центральный комитет беспартийного крестьянства, который бы давал, не вмешиваясь непосредственно, инструкции Центральному исполнительному комитету по установлению налогов и бюджета»¹¹.

Пик политической активности крестьянства в движении за создание Крестьянского союза в 1927–1928 гг. / The peak of the peasantry's political activities in the movement for the creation of the Peasant Union in 1927–1928

Всплеск акций за образование крестьянских союзов наступил во время ужесточения хлебозаготовительных кампаний и сворачивания нэпа с 1927 г. Н.И. Бухарин в ноябре 1927 г., когда до крестьян были доведены повышенные нормы хлебосдачи, констатировал острую постановку вопроса о крестьянском союзе [Бухарин, 1990]. Любые всплески политической активности воспринимались как угроза проводимому курсу и тщательно анализировались силовыми структурами. ОГПУ в Центральном Черноземье выводило преемственность крестьянского движения с Первой русской революцией и Гражданской войной, видело в нем эсеровское влияние и связь с «антоновщиной», особенно в Тамбовской губернии [Берелович, Данилов, 2000].

В центральной полосе России за осенне-зимний период 1927–1928 гг., когда начались проводиться жесткие хлебозаготовительные «кампании» и борьба с «кулаками», ОГПУ насчитало 112 выступлений [Берелович, Данилов, 2000]. Это свидетельствует о возросшей социально-политической активности деревни, но анализ требований, среди которых по-прежнему преобладали экономические интересы (льготные кредиты, страхование, адекватные цены на промышленную и сельскохозяйственную продукцию), не позволяет рассматривать это движение с позиции создания параллельной государственной структуры власти.

¹¹ Лозбенев И.Н. «Местные советы не понимают, что такое “Лицом к деревне”...». Документы федеральных и региональных архивов о политических настроениях сельского населения в годы нэпа. Режим доступа: <https://www.vestarchive.ru/2013-2/2617-lmestnye-sovety-ne-ponimaut-chto-takoe-licom-k-derevner-dokumenty-federalnyh-i-regional.pdf?ysclid=lpb10z4lfn871601502> (дата обращения: 31.08.2023).

Созданные в деревне и не признанные властью крестьянские союзы не выдвигали политические требования, но, скорее, были самостоятельными объединениями по аналогии с ККОВ, в которых очень быстро разочаровались. Логика крестьян была проста: если государство не может создать полноценные институты помощи деревни, они создадут их сами. В центрально-черноземной области (Воронежский уезд, Чижовская волость) в 1928 г. прознали о существовании самостоятельных организаций. Они появились с начала проведения нэпа, но оставались не учтенными местными партийными органами. 300 хозяйственников объединились для решения своих экономических вопросов, создали кассу взаимопомощи, собирали членские взносы, придумали механизм страхования от потери скота. Очевидно, это и был самостоятельно организованный крестьянский союз без всяких признаков борьбы за политические права или свержение власти.

Однако в процессе модернизации на основе внеэкономического принуждения власть не могла допустить прецеденты негосударственных крестьянских организаций [Дьяков, 2001]. Курс на коллективизацию блокировал любую формы крестьянской самостоятельности в процессе огосударствления деревни.

Заключение / Conclusion

В первой трети XX в. человечество столкнулось с уникальным опытом политической активности крестьянства, оформившейся в движение Крестьянского союза. Он просуществовал недолго: появился во время Первой русской революции, возродился во время Революции 1917 г., в качестве «политического призрака», витал в деревне в период проведения нэпа. С самого зарождения идея такого союза находилась «под патронажем» власти. Мы видим заинтересованность в вовлечении крестьянства в борьбу политических течений уже во время революционных событий 1905–1907 гг.

Инициированная государственными структурами социально-политическая активность крестьянства в условиях революционных событий вышла из-под контроля и оказалась под пристальным вниманием оппозиционно настроенных сил. Крестьяне выступали с экономическими вопросами, эсеры и социал-демократы в свою очередь стремились их политизировать. После установления однопартийной системы выдвижение политических требований резко минимизировалось. В период проведения нэпа движение возродилось стихийно и росло на фоне активизации общественной позиции крестьянства большевиками и противоречивости всего социально-экономического курса.

Несмотря на отсутствие концепции Крестьянского союза, разнообразие требований, различное понимание этого объединения в сельском обществе, движение за его создание свидетельствовали о возросшей социально-политической активности крестьянства. В условиях колебания правительственного курса в период проведения нэпа представители сельского общества высказывались о создании организаций для обеспечения своих экономических интересов. Когда государственная политика обо-

значила сворачивание нэповских принципов и переход к коллективизации, количество голосов в поддержку союза возросло. Был очевиден рост социально-политической напряженности в селах. Партия начала проводить политику социального раскола в деревне, чтобы не допустить радикализации настроений. На этом фоне любая, даже незначительная политическая активность населения воспринималась как угроза.

Список литературы

Анфимов А.М., Корелин А.П. (ред.). Россия, 1913 год. Статистико-документальный справочник. СПб.: Блиц; 1995. 416 с.

Берелович А., Данилов В. (ред.). Советская деревня глазами ВЧК – ОГПУ – НКВД: 1918–1939. Т. 2: 1923–1929. М.: РОССПЭН; 2000. 1168 с.

Бухарин Н.И. Избранные произведения: Путь к социализму. Новосибирск: Наука; 1990. 493 с.

Гончарова И.В. Крестьянская повседневность Центрального Черноземья в 1920-х годах. Диалог со временем. 2010;30:362–371.

Гончарова И.В. Критерии выделения понятия «кулак» местной властью в конце 1920-х гг. (по материалам Центрального Черноземья). Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2009;9(64):192–197.

Дьяков Ю.Л. и др. «Совершенно секретно»: Лубянка Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). М.: Институт российской истории РАН; 2001. 500 с.

Коэн С., Бухарин: Политическая биография. 1888–1938. М.: Прогресс; 1988. 574 с.

Куреньшев А.А. Всероссийский Крестьянский союз, 1905–1930 гг. Мифы и реальность. СПб: Дмитрий Буланин; 2004. 333 с.

Рогалина Н.Л., Гончарова И.В. Крестьянское хозяйство Центральной России в 1920-е гг.: общее и особенное. В кн.: Государственная власть и крестьянство в XIX – начале XXI века: сборник статей международной научно-практической конференции, Коломна, 3–5 октября 2013 г. М.: Московский государственный областной социально-гуманитарный институт; 2013. С. 328–332.

References

Anfimov A.M., Korelin A.P. (eds.). Russia, 1913. Statistical and documentary reference book. Saint Petersburg: Blitz; 1995. 416 p. (In Russian).

Berelovich A., Danilov V. (eds.). Soviet village through the eyes of the All-Russian Extraordinary Commission, United State Political Department, and People's Commissariat for Internal Affairs: 1918–1939. Vol. 2: 1923–1929. M.: ROSSPEN; 2000. 1168 p. (In Russian).

Bukharin N.I. Selected Works: The Path to Socialism. Novosibirsk: Nauka; 1990. 493 p. (In Russian).

Goncharova I.V. Peasant everyday life of the Central Black Earth Region in the 1920s. Dialog with time. 2010;30:362–371. (In Russian).

Goncharova I.V. Criteria for the allocation of the “kulak” concept by local authorities in the late 1920s (on the materials of the Central Black Earth Region). Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universitet. Series: History. Politology. Economics. Informatics. 2009;9(64):192–197. (In Russian).

Dyakov Y.L. et al. “Top Secret”: Lubyanka to Stalin about the situation in the country (1922–1934). Moscow: Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences; 2001. 500 p. (In Russian).

Cohen S. Bukharin: Political Biography. 1888–1938. Moscow: Progress; 1988. 574 p. (In Russian).

Kurenyshev A.A. All-Russian Peasant Union, 1905–1930. Myths and reality. Saint Petersburg: Dmitry Bulanin; 2004. 333 p. (In Russian).

Rogalina N.L., Goncharova I.V. Peasant economy of Central Russia in the 1920s: General and special. In: State power and peasantry in the XIX – early XXI century: Proceedings of the International Scientific-Practical Conference, Kolomna, October 3–5, 2013. Moscow: Moscow State Regional Social and Humanitarian Institute; 2013. Pp. 328–332. (In Russian).